

УДК 340. 12
DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-2-16

А. Я. Рыженков

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

ЗАДАТОК КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена задатку как юридическому факту. Отмечается, что задаток в гражданском законодательстве конструируется вообще не в качестве юридического факта, каковым «денежная сумма» никак не может являться, а скорее как объект гражданского правоотношения. Что касается собственно юридического факта, то он представлен двумя элементами: во-первых, соглашение о задатке, во-вторых, вручение (передача) задатка. Поскольку на должнике лежит обязанность по выплате кредитору определенной денежной суммы, постольку нет оснований отрицать, что передача части этой суммы в виде задатка представляет собой исполнение должником своей обязанности, хотя и не в полном объеме. Таким образом, выплата задатка представляет собой одновременно исполнение части обязательства и обеспечение исполнения его остальной части. При неисполнении обязательства получателем задатка возникает новое обязательство по возврату двойной суммы задатка; при неисполнении обязательства плательщиком задатка возникает вещно-правовой эффект – право собственности на сумму задатка у получателя. Основной практический вывод состоит в том, что сам по себе задаток не влечет никаких самостоятельных правовых последствий, а лишь в совокупности с неисполнением обязательства кем-либо из его субъектов.

Ключевые слова: задаток, обязательство, соглашение, право собственности, исполнение обязательства.

A. Ja. Ryzhenkov

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, the Russian Federation

DEPOSIT AS A LEGAL FACT IN CIVIL LAW

Abstract. The article is devoted to the deposit as a legal fact. It is noted that the deposit in civil legislation is not constructed at all as a legal fact, which the "sum of money" cannot be, but rather as an object of civil legal relations. As for the actual legal fact, it is represented by two elements: first, the agreement on the deposit, and secondly, the delivery (transfer) of the deposit. Since the debtor is obliged to pay the creditor a certain amount of money, there is no reason to deny that the transfer of part of this amount in the form of a deposit represents the performance of the debtor's duty, although not in full. Thus, the payment of the deposit is both the performance of part of the obligation and the enforcement of the rest of it. If the recipient of the deposit fails to fulfil the obligation, a new obligation arises to return double the amount of the deposit; in case of non-performance of the obligation by the payer of the deposit, a real-legal effect arises – the right of ownership of the amount of the deposit from the recipient. The main practical conclusion is that the deposit itself does not entail any independent legal consequences, but only in conjunction with the non-performance of the obligation by any of its subjects.

Key words: deposit, obligation, agreement, ownership, performance of the obligation.

Способы обеспечения исполнения обязательств, перечисленные в ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, обладают как минимум двумя особенностями: во-первых, они выделяются не по своему непосредственному юридическому эффекту, а скорее по предполагаемому назначению; во-вторых,

они представлены как нечто несамостоятельное, сугубо инструментальное, подчиненное интересам какого-то иного обязательства.

При этом остается несколько в тени тот факт, что все эти способы, помимо того, что содействуют выполнению обязательств, сами по себе являются еще и юридическими фактами в гражданско-правовых отношениях.

Все они, как ясно из самого наименования, представляют собой сделки, поскольку обеспечить исполнение обязательства – значит создать те или иные гражданско-правовые последствия, различные в зависимости от способа.

Что касается конкретного состава юридического факта и его последствий, то в каждом случае они требуют отдельного анализа.

В частности, рассматривая такой способ обеспечения исполнения обязательств, как задаток, и его официальное определение, сформулированное в ст. 380 ГК РФ, мы сталкиваемся с некоторыми трудностями при идентификации соответствующего юридического факта.

В соответствии с п. 1 ст. 380 задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения¹.

Помещая это определение в контекст п.1 ст. 329 ГК РФ (в ред. от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ): «Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором»², – получаем несколько выводов:

– во-первых, что некоторые способы обеспечения представляют собой действия;

– во-вторых, что в случае с задатком исполнение обязательства обеспечивается не действием, а денежной суммой;

– в-третьих, что именно денежная сумма и есть способ обеспечения.

Таким образом, задаток в гражданском законодательстве конструируется вообще не в качестве юридического факта, каковым «денежная сумма» никак не может являться, а скорее как объект гражданского правоотношения.

Что касается собственно юридического факта, то он представлен двумя элементами: во-первых, соглашение о задатке, во-вторых, вручение (передача) задатка.

1. Соглашение о задатке является необходимым в силу п. 2 ст. 380 ГК РФ, который требует совершать его в письменной форме независимо от размера денежной суммы (что, по всей видимости, может предполагать как составление отдельного документа, так и включение соответствующего положения в договор, порождающий основное обязательство).

Однако императивность этого правила подтачивается не совсем удачной редакцией п. 3 той же ст. 380: «В случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности вследствие несоблюдения правила, установленного пунктом 2 настоящей статьи, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное».

Буквальное толкование п. 2 ст. 380, казалось бы, должно исключать возможность каких-либо «сомнений» относительно статуса задатка: несоблюдение

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.04.2021).

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ// Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165/ (дата обращения: 30.04.2021).

письменной формы соглашения однозначно вело бы к тому, что выплаченная сумма может квалифицироваться только как аванс, а не задаток.

Однако положение п. 3 ст. 380 говорит об обратном: несмотря на требование о форме соглашения, задатком может быть признано и то денежное предоставление, которое не было оговорено письменным способом, если это будет подтверждено какими-то иными обстоятельствами.

Более того, п. 3 ст. 380 оставляет открытым вопрос: является ли вообще обязательным наличие соглашения о задатке, будь то устного или письменного, или же решение об уплате задатка может быть в одностороннем порядке принято кем-то из субъектов основного обязательства.

Условия, которые должны содержаться в соглашении о задатке, законом также не конкретизируются. По всей видимости, им должна быть закреплена только сама обязанность по предоставлению задатка; что касается его размера, то он, вероятнее всего, относится только к факультативным условиям соглашения. Во всяком случае, из положений закона никак нельзя сделать вывод о том, что задатком считается только заранее оговоренная сторонами денежная сумма, и, следовательно, выплата задатка в произвольном размере при отсутствии соответствующей договоренности вовсе не исключается.

По мнению М. Ф. Ермошкиной, из самой возможности заключения отдельного соглашения о задатке следуют некоторые важные выводы: «существование самостоятельных соглашений о задатке не имеет смысла в тех случаях, когда задатком обеспечивается договор, уже содержащий денежное обязательство. Странно было бы, например, оформлять самостоятельными договорами предмет, цену договора, требования по качеству товара и т.п. ... Самостоятельное соглашение о задатке, структурно обособленное от обеспечиваемого договора, может иметь рациональный смысл только для обеспечения окончательно не состоявшихся договоров, в том числе для целей обеспечения их заключения» [1, с. 170].

Действительно, гражданское законодательство не препятствует заключать соглашение о задатке до возникновения основного обязательства, поскольку их существенные условия практически никак между собой не связаны.

Некоторое время в юридической литературе велись дискуссии о том, может ли соглашением о задатке обеспечиваться предварительный договор.

Например, как полагал В. А. Лапач, «обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор. Поэтому более убедительным представляется мнение специалистов, которые (с большей или меньшей решительностью) отрицают правомерность уплаты задатка по предварительному договору» [2, с. 327].

Однако в этот вопрос была внесена определенность Федеральным законом от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ, который дополнил статью 380 ГК РФ пунктом 4: «Если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст. 429)».

Не столь однозначен, впрочем, следующий вывод: «задаток выдается при отсутствии обязательства в счет платежей, по которому поступит указанный задаток: ни основного, ни предварительного договора на данном этапе нет, поскольку неизвестны ни существенные условия будущего обязательства, ни сами контрагенты этого обязательства» [1, с. 168–169].

Дело в том, что такое понимание задатка противоречит его природе, отраженной в п. 1 ст. 380 ГК РФ, где говорится, что выплата задатка происходит «в доказательство заключения договора». Однако если отсутствует не только основной договор, но и предварительный, то эта функция задатка невыполнима, поскольку он не может выступать доказательством несуществующего факта.

Что касается обеспечения предварительного договора, то здесь возникает другая проблема: согласно п. 1 ст. 380, задаток выдается в счет платежей, причитающихся по договору. Однако предварительный договор, по общему правилу, сам по себе платежей еще не предусматривает.

С учетом вновь появившегося п. 4 ст. 380 приходится переосмыслить текст п. 1 той же статьи следующим образом: когда в законе упоминается «сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора», то может иметься в виду не один и тот же договор, а два разных: в первом случае – только основной, во втором – или основной, или предварительный.

При этом законодатель, по существу, оставляет открытым вопрос о юридической силе соглашения о задатке, взятого отдельно от его исполнения. Как полагает, например, Д. Я. Соломкина, «соглашение о задатке не порождает у стороны, выдающей задаток, обязанности его выдать; следовательно, у другой стороны отсутствует право требовать выдачи задатка» [3, с. 9]. Все предусмотренные законом правовые последствия наступают лишь после того, как задаток будет выплачен [3, с. 15].

Разумеется, стороны своим соглашением могут установить любые условия, например, что само основное обязательство возникает только с момента внесения задатка.

Однако в силу закона само по себе неисполнение соглашения о задатке никак не влияет на судьбу основного обязательства.

2. Выплата задатка. С учетом того, что денежная сумма, образующая задаток, в соответствии с п.1 ст. 380 ГК РФ вносится в счет платежей по обязательству, возникает вопрос: почему задаток считается лишь способом обеспечения исполнения обязательства, а не формой его исполнения?

Выражение «в счет платежей» допускает двоякое истолкование:

– выдача задатка является не только обеспечением обязательства, но и его частичным исполнением, поскольку выплаченная сумма входит в состав общей стоимости договора (сторонники этого подхода выделяют «платежную функцию задатка» [4, с.106]);

– задаток является только обеспечением обязательства, но не его исполнением, однако при исполнении денежной части обязательства она уменьшается на сумму задатка («Задаток как средство обеспечения обязательства не может считаться одновременно средством платежа» [5, с. 106]).

Гражданский кодекс не содержит определения понятия «исполнение обязательств», однако, исходя из п. 1 ст. 307 ГК РФ, исполнить обязательство означает совершить действие, продиктованное обязанностью [6, с. 159], в частности – передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги.

Поскольку на должнике лежит обязанность по выплате кредитору определенной денежной суммы, постольку нет оснований отрицать, что передача части этой суммы в виде задатка представляет собой исполнение должником своей обязанности, хотя и не в полном объеме. Правда, в соответствии со ст. 311 ГК РФ кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства, однако в этом случае такое исполнение обусловлено соглашением сторон.

Таким образом, выплата задатка представляет собой одновременно исполнение части обязательства и обеспечение исполнения его остальной части.

Ключевой вопрос для понимания задатка как юридического факта касается его правовых последствий – того, что и образует, по выражению В. А. Белова, «задаточное правоотношение» [1, с. 188].

Анализ общих положений об обеспечении исполнения обязательств, закрепленных в ст. 329 ГК РФ, свидетельствует прежде всего о том, что данное правоотношение носит обязательственный характер.

Это вытекает, во-первых, из используемого в подп. 2–4 ст. 329 оборота «основное обязательство» (что, видимо, должно указывать на существование другого, неосновного (вспомогательного) обязательства); во-вторых, в п. 4 ст. 329 прямо говорится: «Прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором».

Однако для того, чтобы охарактеризовать обязательство, порожаемое задатком, необходимо определить, какие новые права и обязанности возникают у сторон основного обязательства вследствие соглашения о задатке и его выплаты.

Для этого необходимо рассмотреть три сценария правового взаимодействия сторон после того, как задаток был выплачен.

Если обе стороны надлежащим образом выполняют все требуемое от них в рамках обязательства, то задаток остается у получателя; все их права и обязанности вытекают только из основного обязательства, задаток ничего к ним не прибавляет.

Если плательщик задатка не исполняет своих обязанностей, то задаток в силу п. 2 ст. 381 ГК РФ также остается у получателя, который никаких новых прав по обязательству не приобретает.

Если обязательство не исполняется по вине получателя задатка, то у него в силу того же п. 2 ст. 381 появляется обязанность вернуть плательщику задаток в двойном размере.

Таким образом, в первых двух случаях никакого обязательство по задатку не возникает. Иначе говоря, вполне правилен вывод В. А. Белова, что собственно «задаточное» обязательственное правоотношение сводится только к третьему случаю: «Им является обязательство уплаты двойной суммы задатка, возникающее (как и неустоечное правоотношение) в случае нарушения обеспеченного обязательства. Подобно неустоечному обязательству оно относится к категории денежных, охранительных и акцессорных обязательств. По своему экономическому эффекту задаточное обязательство совершенно равнозначно обязательствам (1) возврата полученной цены договора и (2) уплаты неустойки в размере 100 % уплаченной цены» [3, с. 189].

Обращает на себя внимание то, что в таком случае для возникновения обязательства по задатку недостаточно юридического состава, включающего в себя соглашение о задатке и его фактическую выплату, а необходимо еще третье звено – деяние (действие или бездействие) получателя задатка, приводящее к неисполнению обязательства.

В юридической литературе почти не уделяется внимание тому обстоятельству, что задаток, помимо обязательственно-правовых, имеет еще и вещно-правовые последствия. Речь идет о правовом режиме денежной суммы, выплачиваемой в качестве задатка.

Этот вопрос допускает два варианта решения:

– сумма задатка переходит в собственность получателя с момента ее передачи (как полагает, например, В. А. Белов – хотя почему-то лишь в отношении наличных денег: «Платеж задатка наличными приводит к переходу права собственности на денежные знаки, использованные при его уплате, от лица, давшего задаток, к лицу, его принявшему» [1, с. 185]);

– задаток изначально передается лишь во временное держание, но собственником его остается плательщик, а переход права собственности к получателю происходит лишь после исполнения им своего обязательства, в противном случае он обязан вернуть сумму задатка.

Закон не дает окончательного ответа на данный вопрос, предусматривая лишь ряд вариантов юридической судьбы задатка:

– в случае надлежащего исполнения обязательства обеими сторонами задаток остается у получателя в составе общей суммы денежного предоставления по обязательству;

– в случае неисполнения обязательства получателем задатка он подлежит возврату в двойном размере;

– в случае неисполнения обязательства плательщиком задатка он переходит в собственность получателя;

– в случае прекращения обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо невозможности его исполнения задаток возвращается плательщику.

С нашей точки зрения, именно положение п. 1 ст. 381 ГК РФ, требующее вернуть задаток в случае прекращения обязательства, мешает признать, что задаток сразу же поступает в собственность получателя. В этой связи нельзя согласиться с мнением М. Ф. Ермошкиной, что «задаткополучатель имеет право распоряжаться задатком по своему усмотрению с момента его получения» [7, с. 18]. Ведь если бы выплата задатка сама по себе являлась правомерным основанием приобретения права собственности, то последнее должно, по своей природе, иметь безусловный характер. Однако если право на соответствующую денежную сумму зависит от последующих действий участников правоотношения, то такое право не обладает той степенью надежности и прочности, какая присуща праву собственности.

Задаток становится предметом права собственности лица, его получающего, только при исполнении обязательства, когда отпадают основания, предусмотренные п.1 ст. 381 ГК РФ, но в этом случае переход права собственности определяется уже другим юридическим фактом – не самим задатком, а исполнением обязательства.

Единственный случай, когда задаток действительно поступает в собственность его получателя до исполнения обязательства – когда оно не исполнено по вине плательщика; иначе говоря, как и в случае с обязательственными последствиями, для возникновения вещно-правовых последствий недостаточно соглашения и самого задатка, а необходим дополнительный юридический факт.

Итак, при кажущейся своей простоте задаток в действительности является довольно сложным юридическим фактом, а точнее сказать, только одним из элементов сложного юридического состава, существующего в двух комбинациях:

- 1) Соглашение о задатке – договор или отдельные условия договора;
- 2) Выплата задатка – частичное исполнение денежного обязательства.

В последующем юридический состав раздваивается:

3.1) При неисполнении обязательства получателем задатка возникает новое обязательство по возврате двойной суммы задатка;

3.2) При неисполнении обязательства плательщиком задатка возникает вещно-правовой эффект – право собственности на сумму задатка у получателя.

Основной практический вывод состоит в том, что сам по себе задаток не влечет никаких самостоятельных правовых последствий, а лишь в совокупности с неисполнением обязательства кем-либо из его субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сб. ст. / рук. авт. коллектива и отв. ред. М. А. Рожкова. — Москва : Статут, 2010. — 413 с.
2. Лапач В. А. Избранные труды / В. А. Лапач. — Москва : Статут, 2015. — 399 с.
3. Соломкина Д. Я. Задаток по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Я. Соломкина. — Казань, 2007. — 27 с.

4. Куликов Е. С. Проблемы использования задатка в современном гражданском обороте / Е. С. Куликов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2008. — № 5. — С. 105–107.

5. Серветник А. А. Соотношение задатка и аванса: практика применения / А. А. Серветник // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. — 2017. — № 4 (117). — С. 104–108.

6. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах / В. А. Хохлов. — Москва : Статут, 2015. — 288 с.

7. Ермошкина М. Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Ф. Ермошкина. — Москва, 2006. — 31 с.

REFERENCES

1. Rozhkova M. A. (ed.) *Mery obespecheniia i mery otvetstvennosti v grazhdanskom* [Enforcement Measures and Measures of Liability in Civil Law: Collection of Articles]. Moscow, Statut Publ., 2010, 413 p.

2. Lapach V. A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Statut Publ., 2015, 399 p.

3. Solomkina D. Ia. *Zadatok po rossiiskomu grazhdanskomu pravu: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.03* [Russian Civil Law Deposit: abstract of diss. of cand. of law]. Kazan, 2007. 27 p.

4. Kulikov E. S. Problems of Using the Deposit in Modern Civil Turnover. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2008, no. 5, pp. 105–107 (in Russian).

5. Servetnik A. A. The Balance of the Deposit and of the Advance Payment: Application Practice. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2017, no. 4 (117), pp. 104108 (in Russian).

6. Khokhlov V. A. *Obshchie polozheniia ob obiazatel'stvakh* [General Provisions on Obligations]. Moscow, Statut Publ., 2015, 288 p.

7. Ermoshkina M. F. *Zadatok: poniatie, pravovaia kvalifikatsiia, otdel'nye vidy i sfera primeneniia: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Deposit: Concept, Legal Qualification, Specific Types and Scope of Application: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 2006, 31 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыженков Анатолий Яковлевич — профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, доктор юридических наук, профессор, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина 11, Российская Федерация; e-mail: 4077778@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryzhenkov Anatoly Ja. — Professor, Department of Civil law and Process, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Doctor of Law, Professor, 11 Pushkina Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, the Russian Federation; e-mail: 4077778@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рыженков А. Я. Задаток как юридический факт в гражданском праве / А. Я. Рыженков // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 141–147. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-16.

FOR CITATION

Ryzhenkov A. Ja. Deposit as a Legal Fact in Civil Law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 141-147, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-16. (In Russian).